

УДК 811.161.1'37

МУРАТОВА Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Автор 128 научных публикаций, в т. ч. трех монографий

СПЕЦИФИКА МЕЖСЛОВНЫХ СВЯЗЕЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье исследуется особенность синтактики знака в поэтическом тексте. Сочетаемость слова в естественном языке – это информация о заданных языковой системой требованиях, которые оно предъявляет к другому слову, синтаксически с ним связанному. В поэтическом тексте синтагматические отношения имеют иной характер. В поэзии XX века встречаются все типы сочетаемости: морфо-синтаксическая, лексическая, семантическая.

Автор статьи доказывает, что возникновение нового смысла на более высоком уровне абстракции наблюдается в поэтическом языке при нестандартной сочетаемости лексических единиц, которые могут представлять собой любые знаменательные части речи. Но наиболее активно такая сочетаемость в поэзии проявляется в трех разновидностях: при сочетании глагола с существительным, прилагательного или причастия с существительным, при сочетании существительных. Нестандартная сочетаемость глагола с существительным наиболее активно проявляется на уровне управления, в первую очередь при глагольном. Нестандартная сочетаемость глагола с существительным проявляется при связи непредметного существительного в функции подлежащего с глаголами физического действия, состояния, движения, манеры поведения и др.; при связи предметного существительного с глаголом психического действия; при связи непредметного существительного в функции обстоятельства с глаголом движения (реже – с глаголами другого значения). Специфическое сближение лексем может быть случайным, т. е. характеризовать некоторый текст, а может быть регулярным, характеризующим идиостиль отдельного поэта. Таким образом, в нестандартных сочетаниях ярко проявляются сложные семантические процессы, в результате которых происходит самоорганизация новых глубинных смыслов поэтического текста. Выявляются основные, наиболее частотные типы нестандартных сочетаний лексем в поэтическом тексте на материале поэтических текстов М. Цветаевой, Б. Ахмадулиной, Б. Пастернака, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Н. Заболоцкого.

Ключевые слова: синтагматические отношения, тип сочетаемости, неузальная сочетаемость, лексические единицы, нестандартная сочетаемость лексических единиц, идиостиль, поэтический текст, поэтический язык.

Для того чтобы определить, в чем же именно состоит особенность синтактики знака в поэтическом языке, т. е. специфика межсловных связей, порождающая новые смыслы поэтического текста, необходимо обратиться к этому же явлению в естественном языке.

Вопрос о том, как связаны между собой такие два аспекта слова, как его денотативно-сигнификативное значение и его синтаксическая дистрибуция (т. е. морфо-синтаксическая сочетаемость), решается достаточно давно. В настоящее время превалирует точка зрения, которую И.М. Кобозева сформулировала так: «Сравнивая ранние попытки вывести парадигматические семантические характеристики лексем из синтагматических с позднейшими попытками объяснить синтагматические свойства лексем ее парадигматическими семантическими свойствами, можно сказать, что и те и другие базируются на объективно существующей связи лексико-семантической парадигматики с синтагматикой. Вместе с тем указанные аспекты слова обладают достаточной степенью автономности, что не позволяет ни вывести семантику лексем из ее синтактики, ни полностью объяснить ее синтактику, исходя из семантики» [1, с. 154–155]. Другими словами, в самом общем понимании сочетаемость слова в естественном языке – это информация о заданных языковой системой требованиях, которые оно предъявляет к другому слову, синтаксически с ним связанному.

В поэтическом тексте синтагматические отношения имеют иной характер. «Положение знака в системе поэтического текста, – писал Я. Славинский, – определяет другой знак, обоснованием значения служит другое значение, а не внеязыковая ситуация. Обесценение “мира” как контекста для знака увеличивает роль языкового контекста» [2, с. 266].

Г.О. Винокур пишет: «Не требует подробного объяснения тот факт, что вполне доступна и очень привлекательна для новатора языка также область синтаксиса. Здесь снова создаются не новые материалы, а только новые о т н о ш е н и я, так как вся синтаксическая сторона речи представляет собой не что иное, как

известное соединение грамматических форм, и в этом смысле существенно не материальна» [3, с. 328].

В поэзии XX века встречаются все типы сочетаемости: морфо-синтаксическая, лексическая, семантическая. Возникновение нового смысла на более высоком уровне абстракции наблюдается в поэтическом языке при нелинейной сочетаемости лексических единиц, которые могут представлять собой любые знаменательные части речи. Но особенно ярко такая сочетаемость в поэзии проявляется в трех основных разновидностях: сочетание глагола с существительным, прилагательного или причастия с существительным, сочетание существительных.

Использование трансмерных связей лексем как источника порождения глубинных смыслов находим в творчестве многих поэтов: 1. *Какой мне вымысел надышишь?* 2. *Я беспечна и ем ненаглядность.* 3. *Зима отслужила безумье каникул своих...* 4. *Фиалки прожила и проводила в старость / уменье медуниц изображать закят* (Б. Ахмадулина). 1. *Как детский поцелуй, спокойно дышит стих.* 2. *Тревога подула с грядущего, / Как с юга дует сирокко.* 3. *Любила снег ласкать пальба.* 4. *Затеplen Апрель. Возмужалостью тянет из парка.* 5. *Встает в колонны рев скота* (Б. Пастернак). 1. *Обводный царствует канал.* 2. *И по трамваям рай качается...* 3. *Скупое утро горы спеленало...* 4. *Время в воздухе плывет* (Н. Заболоцкий). 1. *Иногда мне так хочется / спрятаться в детство.* 2. *Я так люблю вливаться глазами / в твоё лицо.* 3. *Есть в мире такой городок – Чусовой, / где рядом все чудится мне часовой / на лагерной вышке, пустующей там, / где, может, в бесмертие вмерз Мандельштам* (Е. Евтушенко).

Наиболее активно нестандартная сочетаемость проявляется на уровне управления, в первую очередь приглагольного. Например, в творчестве М.И. Цветаевой нестандартность проявляется в том, что поэт использует лексемы с дополнением, которые в узуальном употреблении никакого дополнения не требуют и не имеют. Для Цветаевой же они – «несамодостаточные», она их «пополняет», углубляет

окказиональным дополнением: *И слезами растаяла льдина...; Он тонок первой тонкостью ветвей; Моим весельем был бы весел, / Моим весельем был бы молод; застыла взглядом; сиял снежинками; Всей бессонницей я тебя люблю, / Всей бессонницей я тебе внемлю; Днепром разламывая лед / Русь – Пасхою к тебе плывет; Не краснеть удушливой волной; Спасибо Вам и сердцем и рукой...*

Процесс смыслопорождения, наблюдаемый в подобных контекстах, актуализируется в первую очередь за счет собственно дополнения, которое использует поэт: 1. *Зубочистками кончаются наши романы / С гастрономами.* 2. *Шорохами опояшусь, / Шелестами опушусь.* 3. *Ты в глаза мне вбрызнул смех, / Ты мазурку мне вбрызнул в жилы.* 4. *Днепром разламывая лед / Русь – Пасхою к тебе плывет.* 5. *Не устанем / Мы – доколе страсть есть! / Мстить мостами.* Везде в данных строках наблюдается диффузное наложение разных семантических фракталей, которое осуществляется следующими языковыми средствами: при фазисном глаголе *кончатся* и психическом *мстить* появляются не пропозитивные, а предметные дополнения – *зубочистками, мостами*; при глаголах физического действия *опоясать, опушить, вбрызнуть, разламывать* – непредметные существительные. Как тонко заметила Н.Д. Арутюнова [4], конкретное дополнение при глаголе психического действия прочитывается как свернутая пропозиция, а пропозитивное существительное при конкретном глаголе ведет к дематериализации глагола. В нашем конкретном случае: *мстить мостами* – мстить тем, что *кто-то* (чаще – родной и близкий человек) бросится с моста; *вбрызнуть смех, мазурку* – наполнить радостью и счастьем.

При анализе поэтических текстов выявляются основные, наиболее частотные типы нестандартной сочетаемости лексем, в результате чего проявляются глубинные, имплицитные смыслы в поэтическом тексте. Во-первых, это связь непредметного существительного в функции подлежащего с глаголами физического действия, состояния, движения, манеры поведения

и др.: *сгущалась засуха; нас наблюдала необъятность; дрема пьет остаток ночи; едва очнется небосвод.* Во-вторых, связь предметного существительного с глаголом психического действия: *дом ринулся ко мне; еще моя черемуха не смерклась; бесчинствует мой почерк и срамится.* В-третьих, связь непредметного существительного в функции обстоятельства с глаголом движения (реже – с глаголами другого значения): *явиться ... в чистый север сада; я окунала в воздух перья; меня заманивали в глубь / чужих печалей, свадеб, вздоров* (Б. Ахмадулина).

Естественно, далеко не все нелинейные семантические связи «укладываются» в определенные группы и виды либо из-за своей единичности, либо из-за незначительности трансформации семантической валентности лексем.

Специфическое сближение лексем может быть случайным, т. е. характеризовать некоторый конкретный текст, а может быть регулярным, характеризующим идиостиль отдельного поэта или какое-то литературное направление.

Например, неузуальные синтагматические связи глагола с существительным являются яркой приметой идиостиля А. Вознесенского: 1. *... мы люди, / мы тоже порошни, / уходим мы, / так уж положено, из стен, матерей / и из женщин, / и этот порядок извечен...* 2. *...ухватясь за свои телеграммы, / покосившись, столбы летят.* 3. *В нас, как муравьи в банке, / напиханно шевелятся тысячелетия, / у меня в пятке щекочет Людовик XIV.* 4. *Он жмет по окружной, как на пожар, / как я в его невзгоды приезжал.* 5. *Зайдет вражда. Я выгоню вражду – / я друга жду.* 6. *Спускаюсь в чей-то быт...*

Такой тип сочетаемости может играть структурообразующую роль в поэтическом произведении. Так, в стихотворении А. Вознесенского «Неба бы...» противопоставление формы и содержания до предела обостряет смысл, который хочет передать поэт: *В магазин зашел: «Алло! / Дайте неба полкило»... / Продавищица ответила: «Сочувствую. / Вместо хлеба нам засушиного / отпустить могу вам смога. / Но немного» / ... Человек ушел без неба / в безнебесные места. / У моста слепые требуют: / «Подайте неба,*

ради Христа». В данных строках выявляются две основные фракталы: «реальная жизнь», представленная лексемами *полкило, смог, магазин, алло*, и «духовная жизнь» – *небо, хлеб насущный, Христос*. В молитве «Отче наш» *хлеб насущный* имеет значение *хлеб небесный*, т. е. духовная пища, и лишь вторично выражает земное – еду человека. Нестандартная сочетаемость почти всех лексем создает насыщенную зону смыслопорождения. От лексемы к лексеме усиливается процесс семантической актуализации, в результате которого проявляются следующие смыслы: 1) в реальной жизни (*магазин*) у лирического героя огромная потребность в духовности (*дайте неба*); 2) лексемы *дайте* и *полкило* рождают сомнение в истинности такой потребности, поскольку духовность не дают, тем более по *полкило*, ее нужно выстрадать; 3) непонимание окружающих (*продащица*), определенное сочувствие без понимания: предлагается *смог* – грязный, но все-таки воздух, в каком-то смысле – часть *неба* (но в данном контексте может быть и иной смысл: *смог* – не небо, а, наоборот, грязь, суэта, земное); 4) опустошенность души – *безнебесные места*; 5) он не одинок в своей потребности иной духовной жизни – *слепые требуют*; 6) почему *слепые*? Потому что тоже живут в *безнебесном* пространстве. Все стихотворение выражает противопоставление: свет, воздух – мрак, удушье; небесное – земное; духовность – бездуховность. В конечном итоге через все отдельные возникающие смыслы «мерцает» трансцендентное содержание одиночества человека в мире, неизбежной человеческой потребности в духовности, самосовершенствовании, в поиске пути к высшей силе в себе и в мире.

Необходимо отметить еще одну особенность появления новых смыслов в поэтическом произведении, когда абсолютно стандартные, даже

заштампованные в естественном языке словосочетания обретают новый смысл в поэтическом тексте. В этом отношении весьма показательно творчество М. Цветаевой, которая любой, самый заурядный предмет быта может «перевести» в художественную и даже философскую плоскость. Например, лексема *стол* в идиостилие поэта – это *письменный вьючный мул, строжайшее из зеркал, заживо смертный тес; стол, твердивший, что каждой строчки / сегодня – последний срок; стол, к которому обращаются так: Так будь же благословен – / Лбом, локтем, узлом колен. / Испытанный, – как пила / в грудь вьевшийся – край стола!* В таком контексте стандартные сочетания *письменный стол, обеденный стол* становятся фактически символами определенного образа жизни, проявлением мировоззрения поэта: *Вас положат – на обеденный, / А меня – на письменный*. Стандартная фрактал «мебель» изменилась на философскую фрактал «смысл жизни», и уже в ней самоорганизуются разнообразные диссипативные структуры с лексемой *стол* и соответствующим набором новых глубинных смыслов.

Анализ неузуальных сочетаний лексем показывает, что их объединение в поэтическом тексте не выливается в простую комбинацию лексических значений данных слов. Данные сочетания репрезентируются в сознании как сложные концептуально-когнитивные структуры: каждое такое сочетание не только рождает новый художественный смысл, но и вбирает в себя одновременно и органично все логические противопоставления, часто несовместимые с точки зрения обыденного сознания с реальной жизнью. Таким образом, в нестандартных сочетаниях ярко проявляются сложные семантические процессы, в результате которых происходит самоорганизация новых глубинных смыслов поэтического текста.

Список литературы

1. Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке / под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 303–359.

2. Славинский Я. К теории поэтического языка // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М., 1975. С. 256–276.
3. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М., 1991, 447 с.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976. 383 с.

References

1. Kobozeva I.M. Dve ipostasi sodержaniya rechi: znachenie i smysl [The Two Manifestations of the Content of Speech: Sense and Meaning]. *Yazyk o yazyke* [Language About Language]. Ed. by Arutyunova N.D. Moscow, 2000, pp. 303–359.
2. Slavin'skiy Ya. K teorii poeticheskogo yazyka [To the Theory of Poetic Language]. *Strukturalizm: "za" i "protiv": sb. st.* [Structuralism: The Pros and Cons: Collected Papers]. Ed. by Basin E.Ya., Polyakov M.Ya. Moscow, 1975, pp. 256–276.
3. Vinokur G.O. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the Language of Fiction]. Moscow, 1991, 447 p.
4. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and Its Meaning: The Logical-Semantic Issues]. Moscow, 1976. 383 p.

Muratova Elena Yuryevna

Vitebsk State University named after P.M. Masherov (Vitebsk, Belarus)

SPECIFIC FEATURES OF INTER-WORD RELATIONS IN THE POETIC TEXT

The paper studies syntactic features of the sign in the poetic text. In a natural language, combinability is information about the language system requirements to a word in a syntactical relation with another word. In a poetic text, syntagmatic relations are of a different character. Twentieth-century poetry presents all types of combinability: morphosyntactic, lexical, and semantic one.

The author argues that in the poetic language new meaning can emerge at a higher level of abstraction when lexical units (any catemematic parts of speech) are combined in an unusual way. The most common types of such combinability in poetry are: verb+noun, adjective/participle+noun, and noun+noun. Non-standard verb+noun combinations are formed when an abstract noun functioning as a subject is combined with a verb of physical action, state, movement, behaviour, etc.; when a common noun is combined with a verb of mental action; when an abstract noun functioning as an adverbial modifier of manner is combined with a verb of motion (rarely – with verbs of other meanings). Specific convergence of lexemes can be random, i.e. be typical of a certain text, or regular – typical of the idiosyle of a certain poet or some literary school. Thus, unusual combinations display complex semantic processes, with new deep meanings of the poetic text forming as a result. Taking the poetic texts of M. Tsvetaeva, B. Akhmadulina, B. Pasternak, A. Voznesensky, Ye. Yevtushenko and N. Zabolotsky as an example, the author identifies the main and most common types of non-standard combinations of lexemes in the poetic text.

Keywords: *syntagmatic relations, type of combinability, unusual combinability, lexical units, non-standard combinability of lexical units, idiosyle, poetic text, poetic language.*

Контактная информация:
адрес: 210036, г. Витебск, Московский просп., д. 33;
e-mail: mouratova@tut.by